

К вопросу о первой датировке Берестья

Приближается к завершению первое тысячелетие истории города. Событие это ожидается в 2019 г. Дата в настоящее время является официально признанной и служит началом отсчёта возраста и истории города Берестья. Однако, первый миллениум требует конкретной точки фиксации для того, чтобы современный Брест мог стать городом с полноценным комплексом исторических характеристик. В настоящее время существует ещё несколько дат, встречаемых в печатных источниках. Это: 1013, 1015, 1016, 1017, 1018, 1020 гг. Удивительная, почти правильная, арифметическая прогрессия $(n+1)$, на первый взгляд, тривиальна. Семь дат, приводимых в источниках, повсеместно конфликтуют, создавая противоестественно острый прецедент путаницы и сомнений в авторитетности, научности, профессионализме авторов и изданий. Для Бреста такое положение с датой первого упоминания перешло в период безразличного плюрализма множества дат и настоятельно призывает к разрешению. Неразбериха характерна и традиционна также для других дат средневековой истории города, к примеру: появление монахов августинцев в городе в 1380 г., дарование Витовтом в 1388 г. привелея берестейским евреям, даты упоминания первых христианских памятников и др.

Формат публикации не позволяет даже кратко рассмотреть каждую из них, анализируя источник происхождения, и дать им оценку. Отметим здесь, что авторы многих изданий не сочли необходимым указать

адрес заимствования, размножая неопределённости. Это относится ко многим изданиям, вышедшим с начала XIX в. и до сегодняшнего времени.

Единственный случай из истории II войны польского князя Болеслава и германского князя Генриха II с Русью (1007-1013), рассказывающий о захвате большей части Руси польским князем Болеславом, описан в Хронике мерзебургского епископа Титмара¹ и относится к 1013 г. Он описывает это так: **«Вслед за тем он с нашей помощью напал на Русь и разорил большую часть этой страны»**². Довольно общая фраза Хроники не приводит названия каких-либо городов и служит, вероятно, тем ориентиром, на который делались ссылки. Было ли это опустошение только широкой полосы приграничных земель, либо глубокое проникновение в русские земли германских миротворцев — достоверно неизвестно.

Основной же массив публикаций, в том числе и научных, для обозначения даты первого упоминания города продолжает использовать две даты: 1017 г. и 1019 г. Какая из них лучше всего вписывается в исторический контекст событий того времени, подтверждается источниками и не конфликтует с ними? Чтобы ответить на этот вопрос, был проведён довольно трудоёмкий анализ первоисточников и длительный поиск их факсимильных копий и протографов. В результате исследования в работе были использованы следующие первоисточники (приведены по возрасту): 1) Хроника Титмара (1002-1018), современника событий; 2) Хроника Галла Анонима (1107-1113); 3) Кведлинбургские Анналы (Annalen Quedlinburg) (983-1025); 4) Адам Бременский. Деяния Гамбургских архиепископов (1070-е); 5) Великопольская хроника (XIII в.); 6) Хроника польская Дзерсвой в конце XII в. написана; 7) Хроника Винцентия Кадлубка (кон. XII — 1-я четв. XIII вв.); 8) Новгородская I летопись старшего извода (окончена в 1352), она же — Летописец Новгородский либо Синодальный харатейный список. Первая часть летописи (до 62 с.) написана не позже первой половины XIII в.; 9) Лаврентьевская летопись (1377); 10) Ипатьевская летопись (I четв. XV в.). Другие

1 Титмар, епископ Мерзебургский (*25 июля 975 г. — 1 декабря 1018 г.). Хроника Титмара в настоящее время известна в оригинале, т. н. «дрезденской рукописи», как сообщает А.В. Назаренко, «... сильно пострадавшем, но не погибшем, как иногда считают» (Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VI, 91] // Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993. С. 132).

2 Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VI, 91] // Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993. С. 135 [lat.], 139 [рус.]

списки части Повести временных лет (далее — ПВЛ) (Академический, Радзивилловский, Новгородская I младшего извода, Воскресенская и пр.) составлены в более позднее время и события, описываемые в них, повторяют с небольшими различиями тексты трёх вышеоговорённых летописей.

Следуя далее и сопоставляя тексты, касающиеся небольшого временного промежутка русской истории со смерти Владимира I Святославича, случившейся 15 июля 1015 г., и до занятия князем Ярославом Владимировичем (сыном Владимира от Рогнеды) Киевского великокняжеского стола в 1019 г., обнаруживаем удивительную палитру разномастных хроникальных сообщений о событиях на Руси.

Принимая во внимание сложные отношения Владимира с сыновьями (Святополк находился под арестом за участие в каком-то заговоре, Ярослав отказался платить центральной власти дань, за что отец готовил на него поход, Мстиславу был отведён далёкий Тмутараканский удел), не будет чем-то сверхъестественным заметить, что конфликт созрел уже при великом князе, а как только его не стало, активизировались все стороны — участники, претендующие на Киевский стол.

Именно на этот ключевой момент нужно обратить внимание, чтобы выяснить действия Святополка после смерти отчима, т. к. он оказывается ключевой фигурой, связанной с начальной историей Берестья. Это очень важно также для прояснения вопроса о «неокаянности» Туровского князя. В источниках представлено две точки зрения на этот факт. Одна, опирающаяся на русские летописные своды, оставляет Святополка в Киеве. Владимир «умре же на Берестовом, и потанша и, бе бо Святополк Кыеве»³, «Святополк же седе Кыеве по отци своем»⁴. Оставляя Святополка в столице, летописцы (книжники) и руководившие ими персоны были вынуждены предложить рациональную, по их мнению, схему борьбы за великокняжеский стол. Результатом такой борьбы стала гибель трёх братьев (Бориса, Глеба, Святослава), захват «отчего» стола, призвание поляков, а с ними немецких и венгерских рыцарей на Русь.

Другая картина происходившего сообщается Хроникой Титмара, абсолютно индифферентного в германо-русском конфликте. Он так описывает события, происходящие с туровским князем: «Упомянутый король, узнав, что его сын по наущению Болеславу наме-рен тайно против него выступить, схватил того [епископа] вместе с

3 Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб.: Издание археографической комиссии, 1872. С. 127.

4 Там же. С. 129.

этим [своим сыном] и [его] женой и заключил каждого в отдельную темницу»⁵. Исследователи относят это событие к 1013 г., чем объясняется решение Болеслава напасть на Русь в том же году. «После этого названный король умер в преклонных летах, оставив всё наследство двум сыновьям, тогда как третий до тех пор находился в темнице; впоследствии, сам ускользнув, но оставив там жену, он бежал к тестю, которую Болеслав потом обменивал на жену⁶, мачеху и сестёр»⁷, т. е. Святополк удаляется из Киева, бежит к тестю в Польшу. Кроме описанных событий, связанных со Святополком, здесь существует ещё два важных факта, касающихся дочери Болеслава и наследников Владимира. Титмар сообщает, что Святополк из киевской темницы бежал сам, а его супруга осталась под арестом у правящего тогда князя.

Как при таком положении (побег из заключения после двух лет изоляции) можно было руководить убийствами братьев, да ещё в местах, лежащих далеко одно от другого (Альта на Днепре — Борис, Смядынь около Смоленска — Глеб, «у горе Угорьстей» — Святослав). Далее Титмар сообщает только о двух наследниках Владимира. Предположим, что это могли быть: Борис, отправленный в поход на печенегов, юный Глеб в расчёт не принимался, и, вероятно, Мстислав, князь Тмутараканский, борьба с которым у Ярослава прекратилась только с заключением мира у Городца в 1026 г.⁸ Как видим, взбунтовавшемуся новгородскому князю Ярославу от отцовского наследства не досталось ничего. Это, вероятно, и послужило основной причиной его военного выступления на южную «метрополию» и стремления к завладению властью.

5 Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VII, 72]. С. 135 [лат.], 141 [рус.], VII, 72.

6 Здесь имеется в виду Предслава, сестра Ярослава, ставшая наложницей Болеслава в момент занятия Киева в 1018 г., в знак отмщения обиды за неоднократное сватовство, в котором ему было отказано. Незадолго до похода Болеслав женился на Оде.

7 Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VII, 73]. С. 136 [лат.], 141 [рус.].

8 Летопись по Лаврентьевскому списку. С. 145.

Битва на Днепре под Любечем поздней осенью/зимой 1016 г. Факты за и против

Неоднозначность описанных фактов ставит под сомнение если не сам факт столкновения войск Ярослава и Святополка, в битве на Днепре у Любеча (Любича), то летописная дата этого события — 1016 г.⁹ — вызывает очевидные подозрения.

Обеспокоенность не критичным подходом к летописным источникам высказывал А.В. Куза: «... исследователь, обращающийся к ПВЛ как историческому источнику для периода последней четверти X и первой четверти XI вв., ... располагает, по большей части, не историческими фактами, а всего только их интерпретацией, сделанной, скорее всего, уже в первой четверти XII в., как-то показывает зависимость летописных текстов от «Сказания о Борисе и Глебе»... Последнее серьезно подрывает доверие к историкам, которые следуют за догадками Б.А. Рыбакова и видят в рассказе ПВЛ о войне Ярослава со Святополком «обилие невыдуманных деталей, отсутствие литературных штампов, хорошую осведомлённость об обстановке в стане противников и ходе битвы», свидетельствующих, «что его автор — непосредственный участник или современник событий»¹⁰.

Непростая летописная ситуация, связанная с этим событием, состоит в следующем. Если принять как достоверное мартовское начало года¹¹, что доказывает Н.Г. Бережков, то битва должна была состояться спустя 16 месяцев после смерти Владимира, считай, бегства Святополка — поздней осенью/зимой (ориентировочно ноябрь) 1016 г. Напрашивается вопрос: кто эти 16 месяцев правил в Киеве и с кем Ярослав бился? Явно не со Святополком. Допустим, что Святополк не убежал в Польшу, а остался править в Киеве и за 16 месяцев собрал и подчинил себе войско и дружину отца, затем пришёл к Любечу, занял позицию по одну сторону Днепра **осенью 1016 г.** Новгородский же князь Ярослав, предупреждённый своей сестрой Предславой, **летом 1015 г.** «и събра Ярослав Варяг тысячу, а прочих вой сорок тысяч»¹²,

9 Там же. С. 138.

10 Куза А. В. Повесть о князе Ярославе и о мужах новгородских // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 235.

11 Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 224-225.

12 Летопись по Лаврентьевскому списку. С. XII. Указанная численность войска приведена по Радзивилловскому списку и Рукописи Московской Духовной Академии, явно ошибочна. В протографе Лаврентьевской летописи стоит число 40.

и поиде на Святополка»¹³, что рационально отнести к тому же (1015) году. Спрашивается, где бродил Ярослав всё это время? Выйдя летом 1015 г., подошёл к Любечу осенью 1016 г. Для представления приведём точную скорость передвижения для того времени, зафиксированную в Хронике Титмара. От Буга (г. Волинь) до Киева путь в 400 км занимал 24 дня (с 22 июля по 14 августа).

Эту анахронистическую ошибку обнаружил А.А. Шахматов и поместил её в реконструкции под 6523 г. (1015 г.), т. е. на год ранее. Н.Г. Березжков по этому факту пишет: «Сопоставление статей Повести под 6523 (1015/6) и 6524 (1016/7) гг. обнаруживает, что содержание второй из них (о Любечской битве) относится к тому же году, что и первой, к году смерти Владимира, и обособлено в отдельную статью искусственно»¹⁴. Когда и кем была допущена такая переделка, неизвестно, да и вряд ли станет известно. Отметим, что летопись составлена «монахом Лаврентием в 6885 (1377) г. при великом князе Дмитрие Константиновиче и епископе Дионисии, по заказу и благословию которых предпринят Лаврентием самый труд, в Нижнем Новгороде»¹⁵. Так же категорично высказывается и А.Л. Никитин, исключая первое краткое правление Святополка в Киеве: «Святополк занимал киевское княжение только немногим более 10 месяцев в 1018 г., будучи возведён на престол Болеславом I ...»¹⁶.

Предложить объяснение этого несоответствия можно следующим образом, вспомнив, что Лаврентьевская летопись начата и окончена в 1377 г. В конце XIV в., в момент переписывания или составления Лаврентьевского свода по неизвестному ныне одному из текстов ПВЛ монаху Лаврентию, у которого год начинался в сентябре, не нужно было мучиться с привязкой дат к событиям. Новый год — 1016 — под пером Лаврентия наступал 1 сентября, это т. н. византийский год. Тогда всё упорядочивается, казус с лишним годом исчезает и весь промежуток до битвы сжимается до четырёх месяцев. Это значит, что время внесения вставок совпадает с временем переписывания.

13 Там же. С. 138.

14 Березжков Н. Г. Хронология русского летописания. С. 225. (6524).

15 Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Институт литературы. М.; Л., 1940. Т. IV. С. 12.

16 Никитин А. Л. Основания русской истории. Мифологема и факты. М., 2001. С. 54.

П. Хавский не согласился с мартовским началом года и предложил считать время создания Несторовой летописи (ПВЛ), завершающейся 1116 годом, с сентябрьским началом года¹⁷.

По летописной версии (ПВЛ), для того, чтобы состоялась Любечская битва, оказывается непременным наличие там князя братоубийцы-изгоя со своим войском и обязательное его поражение.

Титмар, точнее его рыцари-информаторы, о такой битве не знают, хотя, по всей вероятности, это должно было быть большое сражение, т. к. у обоих амбициозных претендентов было за что бороться, что предопределяло состав и количество союзных войск. Ярослав, кроме новгородцев, имевший в союзниках варяг и словен, направляется в Киев, где правит Борис. Святополк, находясь в зоне влияния Болеслава (не исключено в граде Берестейском), мог готовиться и собирать войско для борьбы за киевский стол, имея ещё в 1009 г. в союзниках печенегов.

По любой из версий, сбежавший (лето 1015) либо побеждённый (ноябрь/декабрь 1016) Святополк оказался вне досягаемости Ярослава, занявшего Киевский стол. Объединённые идеей спасения оставшейся в плену дочери Болеслава (супруги Святополка), договариваются о её спасении и о восстановлении изгнанного князя на законное княжение. Чтобы осуществить такой грандиозный поход, а так далеко польское войско еще не вторгалось, были необходимы принципиальные аргументы: деньги, войско, союзники, политическая ситуация.

Третья война императора Генриха II и князя Болеслава (1015-1017) и поход Ярослава на Берестье в конце лета 1017 г. Предпосылки и последствия

Третья сила, принимающая активное участие в этом конфликте — Польша — находилась в состоянии войны с Германией. Она получила название Третьей польско-германской войны 1015-1017 гг., которой Титмар посвятил VII книгу. К этому времени Генрих II — уже император, коронован в Италии 14 февраля 1014 г. Польский князь Болеслав в течение всего 1016 г. обращался к Генриху с предложением перемирия, однако последний этими обращениями пренебрегал. Однако в **самом начале 1017 г.** от Генриха отправляются гонцы с предложением

¹⁷ *Хавский П.* Примечания на русския хронологическия вычисления // Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских. М., 1847. № 6. С. 27.

переговоров, а в **конце января** в сторону Польши «двинулось большое посольство, составленное из двух архиепископов, могунцкого и магдебургского, епископа Арнульфа и двух маркграфов»¹⁸. Переговоры, тем не менее, не состоялись из-за польской стороны¹⁹. Этим поступком Генрих был оскорблен в очередной раз (предыдущий обман состоялся три года назад²⁰) и «строжайше запретил какие-либо соглашения с Болеславом, отдавая распоряжение о планировании нового генерального похода на ближайшее лето»²¹, т. е. **лето 1017 г.**

«**31 марта** хронист епископ Титмар организует отряд в Миснии, **6 апреля** сам император Генрих прибывает в саксонский Гослар, чтобы составить план похода»²².

В подготовку большой войны Генриха против Польши были привлечены огромные силы как внутри самой Империи, так и соседних государств: Венгрии и Чехии. В походе обещали принять участие ободриты и лютичи.

10 июля участники коалиции подписывают документ, а брат королевы Генрих отправляется к Болеславу с объявлением войны²³. Вернувшись из Польши с предложением о перемирии, он был отправлен с ответом обратно к Болеславу. Очередная попытка Польши заключить перемирие провалилась. Наступление на польские крепости произошло, скорее всего, в конце июля — августе.

«Со слезами сообщу также о том злодеянии, какое совершили вассалы Болеслава между Эльбой и Мульдой. Ведь они, поспешно выступив по приказу своего господина, **19 сентября** захватили в тех краях более 1 тысячи пленных и, многие места предав огню, с успехом вернулись домой»²⁴.

Тем временем Ярослав, проведший, вероятно, около полугода на Киевском княжении, начинает искать контакт с немецким императором для реализации своих целей. Он добивался устранения вероятного претендента на место великого князя, возвращения в подчинение Руси западных уделов (Владимир, Берестье, Туров (?), оказавшихся во власти Святополка, и закрепления границы по Бугу. Такое движение со

18 *Zakrzewski St. Boleslaw Chrobry Wielki. Lwow ; Warszawa ; Kraków, 1925. С. 286 ; Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VII, 57]. С. 135 [lat.] 139 [рус.].*

19 *Kurze F. Thietmari Merseburgensis episcopi. Chronicon. Hannover, 1889. С. 224. VII, 51.*

20 *Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VI, 92]. М., 1993. С. 135 (139).*

21 *Kurze F. Thietmari Merseburgensis episcopi. Chronicon. С. 224. VII, 51.*

22 Там же. С. 225. VII, 53.

23 Там же. С. 228. VII, 57.

24 Там же. С. 232. VII, 63.

стороны Ярослава подогревало гордыню Генриха. Тем более, что «он обещал одновременно с наступлением немцев ударить на Польшу с востока»²⁵. Такой вариант описания событий предлагает Станислав Закжевский. Это соглашение, очевидно, имевшее место до марта 1017 г., для города приобретает стратегическое значение. Это может быть предполагаемая дата договорённости между Ярославом и Генрихом об одновременном наступлении на польского князя. Поиск такого текста или хотя бы косвенный намёк на такое соглашение в универсальном документальном собрании *Regesta Imperii Academie der Wissenschaften und der Literatur* в г. Майнце, к превеликому сожалению, обнаружить не удалось. Это вполне может быть объяснимо секретностью самих переговоров и принятых договорённостей.

«1 октября император прибыл в Мерзбург ... Тогда же через бывшего сюда посла Болеслав обещал выдать давно находившегося у него в плену юного Людольфа, а за его освобождение просил отпустить своих рыцарей, задержавшихся у нас под стражей ... После того, как его князья решительно поддержали все эти [предложения], цезарь выразил согласие и только тогда узнал, что **король Руси, как обещал через своего посла, напал на Болеслава, но овладев [неким] городом, ничего [более] не добился»**²⁶.

Выделенная фраза в ряде изданий переводилась по-разному. Подробный и качественный анализ этой фразы, проведённый Назаренко А. В., позволяет не приводить тексты разночтений, отсылая к самому изданию²⁷. Наибольший интерес вызывает слово «города» — «urbem». Разница падежей в написании топонима объясняется авторской стилистикой соблюдения общего смысла перевода. При участии О. В. Медведевского был выработан вариант более соответствующий, как нам кажется, тексту оригинала: «... что **русский правитель потрепал Болеслава, ничего сверх захваченного города не добился**».

Какой город, скорее град, подразумевал Титмар, — из текста Хроники неизвестно, но «большинство историков согласны с тем, что комментируемое известие Титмара следует сопоставить с сообщением НПЛ (Новгородской I летописи старшего извода) под 1017 г.: «Ярославъ иде къ Берестію»²⁸ (*Карамзин Н. М. История ... Т. 2. Примечания. Стб.*

25 *Zakrzewski St. Boleslaw Chrobry Wielki. С. 286.*

26 *Назаренко А. В. Титмар Мерзбургский. Хроника. [VII, 65]. С. 135 [лат.], 140 [рус.]*

27 Там же. С. 157. Прим. 42.

28 *Летописец Новгородский, начинающийся в 1017 году, и оканчивающийся 1352 г. М., 1781. С. 2.*

8. Прим. 10 ; *Соловьев С. М.* История ... С. 202 ; *Zakrzewski S. Boleslaw ...* S. 287 ; *Grabski A. F. Studia ...* S. 196-197 ; Thietmar / M. Z. Jedlicki. P. 562, not. 443 ; *Королюк В. Д.* Западные славяне. С. 241 ; *Пауцто В. Т.* Внешняя политика ... С. 36, 309. Прим. 48 ; *Свердлов М. Б.* Отношения ... С. 229 ; *Назаренко А. В.* События 1017 г. С. 178. Прим. 12 ; *Головко А. Б.* Русь и Польша. С. 25 ; *Латиноязычные источники ...* С. 74. Прим. 27 и пр.). Тот факт, что Берестье располагалось на правом, русском берегу Буга, не может служить аргументом против его отождествления с анонимным городом Титмара, как иногда считают (*Линниченко И. А.* Взаимные отношения. С. 87. Прим. 1), поскольку бежавший в Польшу после поражения у Любеча Святополк мог укрыться именно в Берестье, которое, вероятно, было западным форпостом его Туровского удела (*Rhode G. Ostgrenze.* S. 66 ; *Lowmiański H. Świątopelk.* S. 240–243). Следуя за текстологическими наблюдениями А. А. Шахматова, Д. С. Лихачев считает, что НПЛ под 1017 г. и ПВЛ под 1022 г. ... говорят об одном и том же событии — походе Ярослава под Берестье в 1022 г. (*Шахматов А. А.* Разыскания ... С. 228-230 ; Его же. Повесть ... С. 363, 367 ; *Бережков Н. Г.* Хронология ... С. 225–226). Эта точка зрения была подвергнута критике (*Кущуński S. Stosunki.* S. 244 ; *Grabski A. F. Studia...* S. 196–197 ; *Lowmiański H. Świątopelk.* S. 236 ; *Назаренко А. В.* События 1017 г. С. 182-183). Дополнительным текстологическим подтверждением датировки НПЛ могла бы служить гипотеза Н. М. Карамзина, поддержанная Н. Н. Ильиным и Л. Ловмянским (*Карамзин Н. М.* История ... Т. 2. Примечания. Стб. 8. Прим. 10 ; *Ильин Н. Н.* Статья 6523 г. С. 121 ; *Lowmiański H. Świątopelk.* S. 492), о том, что в Лаврентьевском и Троицком списках в статьях 1017 г. вместо пропуска после слов «Ярославъ иде ...», следовало бы читать «в Берестье», а не «в Киев», как ошибочно добавлено в Радзивилловском и Академическом списках (в Ипатьевском и др. списках этой группы стоит «ввоиде в Киев»: ПСРЛ. Т. II. Стб. 130). В более ранней работе нами уже была высказана мысль, что в таком исправлении нет необходимости, т. к. киевская летопись, не сохранив сведений о выступлении Ярослава к Берестью, могла сохранить таковые о его возвращении из-под Берестья в Киев (*Назаренко А. В.* События 1017 г. С. 181).

Итак, в 1017 г. Ярослав совершил поход под Берестье и взял его. Повторное взятие Берестья в 1022 г. [если только ПВЛ не дублирует здесь новгородское известие 1017 г., как полагает Ильин Н. Н. (Статья 6523 г. С. 121)] не даст ещё повода усомниться в реальности похода 1017 г.: одинаковое содержание обоих известий могло быть вызвано

аналогичностью ситуации после поражения Святополка у Любеча в 1016 г. и на Альте в 1019 г. (*Lowmiański H. Świętopelk. S. 493 ; Poppe A. Świętopelk*). Разница лишь в одном слове: в 1017 г. «иде», в 1022 г. «приде», что не тождественно.

Коротко о времени похода. Из цепочки событий, освещаемых хроникой Титмара, можно установить, что вторжение коалиционных войск происходило приблизительно после 10 июля и продолжалось до 1 октября 1017 г. А. Ф. Грабский²⁹ датирует акцию между 10 июля и 20 сентября. А. В. Назаренко считает более логичной дату, принятую М. Б. Свердловым, исходящим из того, что о рейде Ярослава император узнал в Мерзебурге, между 1 октября и 1 ноября. «Историк заключает, что киевский князь был у Берестья в августе-сентябре»³⁰.

Ещё одно косвенное упоминание о городе (граде), который можно отождествлять с Берестьем. «Тем временем Ярослав силой захватил какой-то город, принадлежащий тогда его брату, а жителей увёл в плен»³¹. Необходимо отметить, что это сообщение помещено в статье хроники Титмара, описывающей события 1018 г. Если принимать это сообщение под 1018 г., ассоциируя его с последствиями битвы на Буге 14 июля 9 г. Воляня, то ему будет противоречить Лаврентьевская летопись, в которой говорится: «... и победи Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убежа с 4-ми мужи Новугороду»³². А. В. Назаренко таким образом объясняет создавшееся хронологическое несоответствие. «Относя к 1017 г. и комментируемое событие, мы получаем возможность отождествить его со взятием Берестья Ярославом летом 1017 г., о котором уже шла речь в гл. VII, 65. Последовательность, в которой эти эпизоды изложены информатором Титмара и записаны в хронике, соответствовала бы в таком случае реальной последовательности событий, поскольку, вероятно, набег печенегов был причиной киевских пожаров и вынудил Ярослава вернуться из-под Берестья. Осведомитель Титмара, разумеется, его хроники не читал и не мог указать на тождественность событий, изложенных в VIII, 32 с его слов, а в VII, 65 по сведениям из

29 *Grabski A. F. Studia nad stosunkami polsko-ruskimi w początkach XI w. // Slavia Orientalis. 1957. T. VI. S. 196-197.*

30 *Свердлов М. Б. Известия о Руси в хронике Титмара Мерзебургского // Древнейшие государства на территории СССР : материалы и исследования. 1975. М., 1976. С. 102-112 ; Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 75. Прим. 27.*

31 *Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VIII, 32]. С. 137 [lat.], 142 [рус.].*

32 *Летопись по Лаврентьевскому списку. С. 140.*

какого-то другого источника; у самого же Титмара не было оснований для такого отождествления»³³.

Лаврентьевская рукопись статью 1017 г. представляет лаконично и безадресно. Нет ни намека на князя, град и прочие детали. «В лето СФКЕ

(6525-1017). Ярославъ иде и погоре цркви»³⁴.

Град

В самой главной статье Хроники, относящейся к граду-крепости Берестью — VII, 65, «**король Руси, как обещал через своего посла, напал на Болеслава, но овладев [неким] городом, ничего [более] не добился**», упоминается о каком-то граде, обозначенном словом *urbem*. Тем же термином обозначаются у Титмара укрепленные города: Киев «*Urbs autem Kitawa*», VIII, 31; «град осадил немедленно отряд Болеслава» — «*Urbs autem predicta Bolizlavi mox presidio munita eundem cito dominum*, IV, 32; «грады Вормации» — «*Urbs Wormacensis*», VI, 1. Титмар применяет это выражение в смысле антонима к термину *civitas*, обозначающее поселение, городище. В южно-русских летописях широко применялись подобные пары терминов, обозначающих город и град, а ближе к польской стилистике перевода русских летописей — *miasto* (поселение) и *zamek* (замок). Поэтому не исключена возможность того, что Хроника

Титмара отметила этот укрепленный пункт как град (замок).

Пожар святой Софии

Второй половиной годовой статьи 6525 (1017) г. Новгородской I летописи старшего извода является фраза «и заложена бысть святая Софiя Кыеве»³⁵, что является очень важной привязкой. Киевская София и Берестье являются ровесниками и в 2017 г. имеют полное право отмечать свой первый тысячелетний юбилей. Этот возраст подтверждается также Хроникой Титмара, который также упоминает под 1018 г. о встрече Болеслава и Святополка митрополитом Иоанном I в святой Софии и о её пожаре. «**В соборе святой Софии, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел**»³⁶. События, связанные с пожаром в Киеве,

33 Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 184. Прим. 86.

34 Лаврентьевская летопись : [Л. 48 об.] [Электронный ресурс]. URL: http://www.prlib.ru/elfapps/viewer310/default.aspx?orderdate=28.12.2012&DocUNC_ID=72309&Token=jm3NoTOfQ/lejwiowIrreQ==&lang=ru-RU#97 (дата доступа: 25.08.2013).

35 Летописец Новгородский ... С. 2.

36 Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VIII, 32]. С. 137 [лат.], 142 [рус.].

послужили Ярославу и его войску причиной оставить Берестье и вернуться, о чём рассказано выше. Ещё одним очень важным доказательством существования и, главное, уже функционирования Софийского собора во время занятия Киева в 1018 г. является процедура интронизации князя Святополка на Великое Русское княжение, как отмечают исследователи, состоявшаяся на следующий день после входа в Киев, 15 августа 1018 г. Именно об этом акте интронизации упоминает Титмар. **«Названный герцог вторгся затем с войском в его королевство, возвёл на престол его брата, а своего зятя, долго пребывающего в изгнании, и довольный вернулся»**³⁷.

Из союзника во врага

Описав события 1017 г., необходимо отметить следующее наблюдение. Неудачный поход под Берестье не смог отвлечь с театра немецко-польской войны достаточно большие силы и сыграл с Ярославом «злую шутку». Оставив осаду крепостей и войну на западных рубежах, он срочно выдвинулся спасать Киев от печенегов и превратился из князя-союзника Германии в князя-противника. Это отчётливо проявилось в 1018 г., когда немецко-венгерско-польское коалиционное войско войдёт в пределы Руси и разобьёт его у г. Воляня 22 июля. Опытный политик Болеслав сломал всё же недоверие Генриха, заключил с ним 30 января Будишинский мир и получил от императора символический подарок — отряд немецких рыцарей в 300 человек. Вместе с этим и венгерский король Стефан I проявил к Ярославу расположение и от себя выдвинул для Киевского похода отряд в 500 рыцарей. Гипотезу о венгерско-русско-немецкой коалиции выдвинул Станислав Закжевский³⁸: «Эта гипотеза также основана на данных Титмара, сообщающего, что Иштван (Стефан) I захватил какую-то крепость на польско-венгерском пограничье»³⁹, т.е. Венгрия была союзницей Германии и, естественно, Руси.

Мир, подписанный в Будишине (Bautzen), ликвидировал второй (германский) фронт на западе и дал возможность Польше сосредоточить все силы для подготовки Киевского похода. Начинается этот поход кровопролитной битвой на Буге — здесь более уместно слово *из-*

37 Там же. [VII, 65]. С. 135 [lat.], 140 [рус.].

38 Zakrzewski St. Boleslaw Chrobry Wielki. С. 286-287.

39 Назаренко А. В. Титмар Мерзебургский. Хроника. [VIII, 4]. С. 160.

биение — 22 июля 1018 г. Как ни странно, только это событие получило максимальный резонанс в средневековых хрониках.

Галл Аноним по-своему изобразил события войны. Кроме известий, не противоречащих другим источникам: «Итак, ... с какою славою и блеском он отомстил за свою обиду [нанесённую] королём Руси, который отказался дать ему в жёны свою сестру. Король Болеслав, сочтя это позором, с неукротимой храбростью напал на королевство Руси и, когда они поначалу собрались было сопротивляться вооружённой рукою, не осмелившись вступить в сражение, обратил их в бегство пред лицом своим, как ветер — прах»⁴⁰, «... он поставил вместо себя некоего русина из своего рода [и] с оставшейся казной двинулся в Польшу»⁴¹. Автор оставил несколько художественных зарисовок, признанных его вымыслом. Это, прежде всего: рыбачащий в лодке Ярослав, меч-Щербец от удара по Золотым воротам, десятимесячное пребывание польского контингента в Киеве и др., характеризуют хрониста как «беззастенчивого панегириста»⁴².

Битва на Буге, случившаяся 22 июля, описывается в Кведлинбургских Анналах, но под 1019 г.: «Но и упомянутый Болеслав (Bolitzlaus) покорил себе Русь с помощью саксов»⁴³.

Несколько качественных деталей, относящихся к этому периоду, находим у Адама Бременского. В схолии (статье) 39 записано сообщение о браке рано умершего сына Ярослава Ильи с Эстрид, дочерью Кнута Великого. «Кнут отдал свою сестру Эстрид замуж за сына короля Руси (Ruzzia)»⁴⁴. Очень важное сообщение, рассказывающее о действиях Ярослава по поиску новых союзников для возвращения Киевского стола. «Очевиден в таком случае и политический смысл этого матримониального союза: потерпев тяжёлое поражение на Буге в 1018 г. и оставив Киев Святополку и его польскому союзнику Болеславу I, Ярослав вынужден был срочно искать союзников, которые могли бы нейтрализовать Болеслава, т. к. германский король Генрих II, бывший таким союзником в 1017 г., в январе 1018 г. заключил мир с польским князем. Именно с этой целью Ярослав в одном и том же 1019 г., накануне вто-

40 Галл Аноним. Хроника и деяния польских князей. [I, 7]. // Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия : в 5 т. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2010. Том 4 : Западноевропейские источники / сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. С. 168.

41 Там же. С. 170.

42 Там же. С. 169. Прим. 12.

43 Кведлинбургские Анналы // Там же. С. 85.

44 Адам Бременский. Деяния гамбургских архиепископов. [Схолия 39] // Там же. С. 135.

ричного похода на Киев, заключает два брачных союза: со шведской принцессой Ингигерд и датской Эстрид. Подтверждением этой гипотезы, выдвинутой А. В. Назаренко⁴⁵, служит также свидетельство военной активности Кнута в польском направлении именно в 1019 г.»⁴⁶, Ярослав женился на Ингигерд, Илья — на Эстрид.

Великая Польская хроника, рассказывая о времени Болеслава, копирует сообщения из Галла Анонима. Это тот же Щербец, но уже данный ангелом. Хроника сообщает о своеобразном расширении польского государства после Киевского похода: «после того, как установил границы Польши в Киеве»⁴⁷, не приводя деталей этого события.

Винцентий Кадлубек, хронист XII в., ровесник Нестора (не исключено, что был знаком с предыдущими хрониками, в особенности с Галлом), описывая события 1018 г., сообщает некоторые новые детали. Встречаем здесь детали взятия Киева: «другую границу ударами меча своего установил»⁴⁸ и упоминание о Ярославе-рыбаке. Интересным является впервые появляющееся сообщение о преследовании Ярославом войска Болеслава на обратном пути из Киева, когда он распустил свои войска по домам. Этот факт недолгого пребывания войска в Киеве поддерживается хроникой Титмара. Однако, битва на Буге 1018 г. у Кадлубка является вторым сражением. Первое сражение состоялось, когда войска Ярослава напали с тыла на его обозы⁴⁹. Польские отряды нападают на плотные ряды русинов, прорывая их, «трусами всё устила, так, что Буг река кровью неприятеля стала наполнена. Повторно затем Болеслав [бросается] на Русь. Русины же быстро решили войти в Польшу. А когда над Рекой, напротив себя стали, обозы заложили»⁵⁰. Тут начинается эпизод уже известного разгрома войска Ярослава. Кадлубек сообщает о каком-то не существовавшем пленении Ярослава и его воевод. «Царь с первыми вождями схвачен, а пленники военные наподобие скота в табуны соединены, т. к. их собственный князь собаками называл»⁵¹.

45 Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 476-499.

46 Адам Бременский. Деяния гамбургских архиепископов. [Схолия 39]. С. 135.

47 «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв.: [пер.] / под ред. В. Л. Янина. М., 1987. С. 117.

48 Wincentego Kadlubka, biskupa krakowskiego historia Polska scrócona / P.F.C. Łowicz, 1803. S. 31.

49 Там же. С. 32.

50 Там же. С. 33.

51 Там же. С. 35.

Хроника Дзерсвы повествует об этой битве сверхлаконично: «Болеслав Русинов так много убил, что вода в Реке Буге загустела от потоков крови»⁵².

После битвы на Буге войско Болеслава и Святополка быстро проходит около 400 км по южному тракту: Краков-.. -Волынь над Бугом-Полонное-Пересопница-Дорогобуж-Корец-Ушеск-Мичск-Звиждень-Белгород-Киев⁵³, союзники занимают город 14 августа 1018 г.⁵⁴ Естественно, что большинство перечисленных городов в то время ещё не упоминалось. Их последовательность обозначает только маршрут следования, существование которого доказывал Якимович.

1019 г.

Пробыв около десяти месяцев на Киевском княжении, Святополк был второй раз лишен княжения. Место его занимает Ярослав Владимирович на долгие 35 лет (1019-1054).

Каким образом вставить в начало правления Ярослава, т. е. в 1019 г., упоминание Берестья, чтобы годовая статья SФКЄ

(6527-1019) не вызывала подозрения — задача сверхсложная. Была ли это преднамеренная переделка либо описка по небрежности-неизвестно, но видим, что она состоялась, и по какой-то необъяснимой причине из текста самой статьи исчезает слово, в котором можно распознать Берестье. Слово, которое последующие летописцы писали (переписывали) как Берестье, в протографе Лаврентьевской летописи представляет собой абстрактное «бестою». Что это за понятие и какой смысл вкладывал монах Лаврентий в него, ныне неизвестно. Битва на Альте (Льте), в результате которой войско Святополка разбито, он в страхе бежит, теряет силы, не имея возможности передвигаться, его несут «в носилех» (по Радзивилловской), «на носилех» (по Лаврентьевской) и приносят его к необъяснимому «бестою». Как оказалось, статья этого года (1019) чрезвычайно политизирована вставками и «агиографическими стилизациями», с намерением показать трагедию князя, посягнувшего на своих братьев, да так, что он должен пострадать именно в том месте и в тот день, когда был убит Борис, т. е. 24 июля, и непременно должен быть разбит. С. М. Михеев в монографии «Святополк седе в Киеве по отци» так ха-

52 *Kronika Polska przez Dzierśwę w końcu wieku XII napisana*. Warszawa, 1823. S. 59.

53 *Jakimowicz R. Szlak wyprawy kijowskiej Bolesława Chrobrego w świetle archeologii. // Rocznik Wołyński*. Równe, 1934. T. 3. С. 80-94.

54 *Назаренко А. В.* Титмар Мерзебургский. Хроника. [VIII, 32]. С. 137 [лат.], 142 [рус.].

рактирует это событие. «Ряд обстоятельств заставляет видеть в выделенном ... рассказе о битве на Альте и о гибели Святополка **вставку в первоначальный летописный текст.**

Во-первых, рассказ о битве на Альте начинается после заголовка годовой статьи. Такие заголовки, как уже отмечалось, часто маркируют вставки в тексте Начальной летописи.

Во-вторых, в рассказе о битве на Альте встречается форма «рекъ».

В-третьих, в рассказе о битве на Альте упоминается убийство Бориса, описание которого, как было показано выше, является поздней вставкой в составе летописи.

В-четвёртых, в конце статьи 6526 г. не говорится, что Ярослав сел в Киеве, хотя летописец обыкновенно не забывает упомянуть о начале правления князя в Киеве после рассказа о его победе над предшественником. Сообщение о начале княжения Ярослава мы видим лишь после рассказа о битве на Альте и о смерти Святополка. Только при изъятии предполагаемой вставки получаем цельный и ясный текст. Судя по всему, фраза «Ярослав же пришедь седе в Киеве», неуместно звучащая после полного назидательной риторики рассказа о смерти Святополка, должна следовать сразу за словами «и победи Ярославъ С(вя)тополка и бежа С(вя)топлкъ в печенегы».

Наконец, в-пятых, рассказы о битве на Альте и о смерти Святополка содержат крайне мало фактической информации, представляя собой набор нравоучительных цитат, что несвойственно древнему ядру летописи»⁵⁵.

Характерными вставками были деформированы и памятники новгородского летописания, о чём подробно рассказал Н. Н. Яниш ещё в 1874 г.⁵⁶.

Проблема даты первого упоминания города в обозримом будущем непременно должна быть откорректирована. 1017 год, как нам кажется, наиболее полно соответствует исторической подложке событий того времени. Дата 1019 г. не имеет документального подтверждения.

55 *Михеев С. М.* Святополк седе в Киеве по отци // *Михеев С. М.* Усобица 1015-1019 гг. в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009. С. 125-126.

56 *Яниш Н. Н.* Новгородская летопись и ее московские переделки. М., 1874. 96 с.